

Предпочитаемый контент в интернете и социальная тревожность как факторы интернет-зависимости у подростков и студенческой молодежи

Казаринова Е.Ю.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8821-1491>, e-mail: kitty.41294@mail.ru

Холмогорова А.Б.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>, e-mail: kholmogorova-2007@yandex.ru

В статье приведены результаты изучения связи интернет-зависимости с социальной тревожностью и предпочитаемыми видами интернет-контента у подростков и молодежи, обучающихся в школах и вузах. Выборка состояла из 72 учащихся старших классов средней общеобразовательной школы г. Москвы в возрасте от 15 до 17 лет ($M=16$), из них 36 мальчиков и 36 девочек, а также 72 студентов младших курсов вузов г. Москвы в возрасте от 18 до 20 лет ($M=19$), из них 36 юношей и 36 девушек. Методический комплекс включал тест интернет-зависимости (К. Янг), оригинальный авторский опросник предпочитаемого интернет-контента, шкалу социального избегания и дистресса (SADS, Watson, Friend, 1969), краткую шкалу страха негативной социальной оценки (BFNE, Leary, 1983). Выявлено, что показатели интернет-зависимости на уровне тенденции выше у подростков по сравнению со студентами. Из трех компонентов социальной тревожности (социальное избегание, социальный дистресс и страх негативной социальной оценки) только показатель страха негативной социальной оценки оказывает значимое положительное влияние на рост показателей интернет-зависимости в объединенной группе респондентов. Значимое влияние на рост показателей интернет-зависимости оказывает также предпочтение контента, связанного с общением и самопрезентацией. Чрезмерная озабоченность оценками других людей, стремление получить их одобрение, уделение особого внимания самопрезентации и общению в социальных сетях способствуют интернет-зависимости (увеличению времени, проводимому в интернете, потере контроля над ним, а также когнитивной поглощенности происходящим в интернете).

Ключевые слова: психическое здоровье, социальная тревожность, страх негативной социальной оценки, интернет.

Для цитаты: Казаринова Е.Ю., Холмогорова А.Б. Предпочитаемый контент в интернете и социальная тревожность как факторы интернет-зависимости у подростков и студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 2. С. 123–139. DOI:10.17759/psyedu.2021130208

Preferred Internet Content and Social Anxiety as Drivers of Internet Addiction in Teens and Students

Ekaterina Yu. Kazarinova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8821-1491>, e-mail: kitty.41294@mail.ru

Alla B. Kholmogorova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>, e-mail: kholmogorova-2007@yandex.ru

The article presents the results of studying the connection between Internet addiction and social anxiety and the preferred types of Internet content among adolescents and young people studying in schools and universities. The sample consisted of 72 high school students of a secondary comprehensive school in Moscow aged 15 to 17 years ($M=16$), including 36 boys and 36 girls, as well as 72 junior students of Moscow universities aged 18 to 20 years old ($M=19$), of which 36 were boys and 36 were girls. The methodological complex included an Internet Addiction Test (K. Young), the original author's questionnaire of preferred Internet content, Social Avoidance and Distress Scale (SADS, Watson, Friend, 1969), Brief Fear of Negative Evaluation Scale (BFNE, Leary, 1983). It was revealed that the indicators of Internet addiction at the tendency level are higher in adolescents compared to students. Of the three components of social anxiety (social avoidance, social distress and fear of negative social assessment), only the indicator of fear of negative social assessment has a significant positive effect on the growth of indicators of Internet addiction in the combined group of respondents. The preference for content related to communication and self-presentation also has a significant impact on the growth of Internet addiction rates. Being overly concerned with other people's evaluations, seeking their approval, and focusing on self-presentation and social media communication all contribute to Internet addiction (increased time spent on the Internet, loss of control over it, as well as cognitive preoccupation with what is happening on the Internet).

Keywords: mental health, social anxiety, fear of negative evaluation, internet.

For citation: Kazarinova E.Yu., Kholmogorova A.B. Preferred Internet Content and Social Anxiety as Drivers of Internet Addiction in Teens and Students. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 13, no. 2, pp. 123–139. DOI:10.17759/psyedu.2021130208 (In Russ.).

Введение

За многие годы своего существования интернет стал широко распространен, что в ряде случаев сделало его использование чрезмерным или проблематичным. В литературе наиболее распространенными терминами, используемыми для описания этого явления, являются интернет-зависимость, проблемное использование интернета, патологическое использование интернета и злоупотребление интернетом [1; 3; 7; 11; 12; 20; 22; 23; 28; 32]. Первое предложение по диагностическим критериям интернет-зависимости было представлено К. Янг [32]. К ним были отнесены: наличие чрезмерного интереса к интернету;

режим использования от 40 до 80 часов в неделю; необходимость увеличения времени онлайн-подключения для достижения желаемого удовлетворения; попытки сократить время использования интернета; наличие раздражительности и/или депрессии; наличие эмоциональной лабильности при ограничении пользования интернетом; нахождение в Сети дольше запланированного; нарушения в работе и социальных отношениях из-за чрезмерного использования интернета; ложь о количестве времени, проведенного в Сети. Основываясь на этих критериях, Янг определила интернет-зависимость как нарушение самоконтроля, которое не связано с какими-либо стимуляторами и характеризуется наличием определенных факторов, заставляющих пользователя становиться зависимым: удовлетворяющие эмоции/ощущения, возникающие при использовании интернета (например, эйфория, расслабление и т.д.); неадаптивные мысли (например, низкая самооценка, депрессия и т.д.), которые ослабевают в процессе интернет-использования; жизненные события, которые приводят к зависимости (например, разочарование в жизни, отсутствие интимных отношений и т.д.).

Под проблемным использованием интернета подразумеваются различные нарушения в использовании Сети (чрезмерное уделение времени интернету, регулярное желание выйти в онлайн, предпочтение онлайн-общения реальному, когнитивная поглощенность происходящим в интернете, компульсивное использование, т.е. неспособность контролировать время, проводимое в интернете) [3; 11]. Проблема интернет-зависимости особенно остро стоит среди молодого поколения, растущего в эпоху интернета, когда цифровая среда начинает занимать все больше места в жизни людей. В современных аналитических обзорах факторов интернет-зависимости у подростков и молодежи рассматриваются социодемографические, клинические, личностные, интерперсональные и другие факторы [1; 7; 12; 19; 22; 23; 24; 32]. Например, в одном из недавних исследований рассматривались факторы интернет-зависимости среди молодого населения США. Респондентам в возрасте 21-28 лет предложили пройти тест К. Янг на интернет-зависимость. В качестве возможных предикторов онлайн-зависимости рассматривались следующие показатели: возраст, пол, расовая/этническая принадлежность, образование, семейное положение, занятость, уровень социальной поддержки и наличие диагноза «депрессия». В результате было выявлено, что у молодых людей с высоким уровнем социальной поддержки показатели интернет-зависимости были ниже, чем у респондентов с низким уровнем социальной поддержки. Кроме того, участники с диагнозом «депрессия» демонстрировали более высокий уровень интернет-зависимости, чем люди без него [28].

Среди клинических факторов интернет-зависимости особое место занимает высокая социальная тревожность, которая может переходить в социальную фобию. Согласно данным Всемирной Психиатрической Ассоциации, социальная фобия занимает третье место по распространенности среди психических расстройств после алкоголизма и депрессии. Кроме того, повышенная социальная тревожность и риск социальной фобии отмечаются именно у молодых лиц, что связано с особыми потребностями указанного возраста [10; 25]. Ряд исследований влияния времени, проведенного в социальных сетях, на симптомы и тяжесть социальной тревожности у молодых людей показал наличие положительной связи между этими параметрами [26; 29; 31]. Изучение распространенности сетевой аддикции среди студентов-медиков и ее связи с социальной тревожностью, импульсивностью, самооценкой и депрессией показало, что респонденты с выраженной интернет-зависимостью проявили более высокий уровень социальной тревожности и депрессии и более низкую самооценку, чем участники без такой зависимости [33].

Также в исследованиях показано, что у подростков, предпочитающих общение в интернете реальному, более выражена социальная тревожность [2; 18], что можно объяснить избеганием прямой коммуникации, характерным для лиц с социальной тревожностью [15]. Данные о связи предпочтения общения в Сети и социальной тревожности стали базой основной гипотезы нашего исследования.

Еще одной важной характеристикой пользования интернетом является предпочитаемый пользователем контент, который может различаться в зависимости от возраста, интересов, образования и других факторов [13; 16; 17]. Тип просматриваемого контента также относят к факторам риска, которые связаны с интернет-зависимостью у подростков [20].

Несмотря на активное изучение связи показателей психического здоровья, включая социальную тревожность, и характера пользования интернетом, отмечается дефицит исследований связи интернет-зависимости с предпочитаемым контентом. Исследования на эту тему показывают, что два вида контента – повышенный интерес к общению в Сети и к онлайн-играм – связаны с зависимостью от интернета [5; 7; 12; 20; 27]. Относительно новыми являются данные о связи предпочтения онлайн-общения с интернет-зависимостью. Они стали также предметом исследования и дополнительной проверки в нашем исследовании. Более дифференцированные исследования типов предпочитаемого контента в интернете и их связи с интернет-зависимостью практически отсутствуют. В поисковых базах нам удалось найти одно такое зарубежное исследование, проведенное в Бразилии. Это срезное исследование, выборка которого состояла из 4038 учащихся в возрасте от 14 до 20 лет, продемонстрировало, что показатели интернет-зависимости выше среди лиц с выраженной депрессивной или тревожной симптоматикой, а также у предпочитающих контент, связанный с онлайн-играми и сексуальной тематикой [20].

Расстройство, связанное с интернет-играми, включено в DSM-5 [20; 32], а отношения между интернет-зависимостью и онлайн-геймингом относятся к наиболее изученным [1; 5; 7; 12; 19; 20; 32]. По этой причине нами этот контент и его связь с зависимостью от интернета специально не изучались. Связь предпочтения сексуального контента с интернет-зависимостью объясняется авторами тем, что при регулярном просмотре порнографии в Сети у пользователей происходит выделение дофамина, который усиливает впечатления и выступает в качестве подкрепления просмотра этого вида контента, что в итоге ведет к формированию зависимости от интернета [20]. В том же исследовании было показано, что предпочтение контента, связанного с работой и учебой, напротив, является фактором-протектором, защищающим от интернет-зависимости [20].

Основная гипотеза исследования. Определенный предпочитаемый интернет-контент, а именно повышенный интерес к общению и самопрезентации в Сети, связан с социальной тревожностью, а совместно они способствуют росту показателей интернет-зависимости у подростков и молодежи.

Цель исследования – установить характер связи между предпочитаемым контентом и социальной тревожностью, а также их влияние на уровень интернет-зависимости у подростков и молодежи.

Процедура исследования, характеристика выборки и методического комплекса

Сбор данных в подростковой выборке проходил очно. Респонденты заполнили информированное согласие на участие в исследовании. Для сохранения конфиденциальности участники вместо имен использовали придуманные ники. В целях мотивирования экспериментатор объяснял важность данного исследования для улучшения «жизни в Сети» и

повышения качества психологической помощи через интернет, а также проводил краткую лекцию (для получения информированного согласия) по теме интернет-зависимости.

Учащиеся школы были обследованы в присутствии учителя и экспериментатора. Подростков попросили не переговариваться и не общаться между собой. Тестирование было добровольным, подростки имели возможность отказаться от процедуры (подобные инциденты отсутствовали).

Студенты, заинтересовавшиеся участием в исследовании, отбирались онлайн при помощи социальной сети «ВКонтакте» и заполняли опросники в Google-форме. В начале опроса также содержался текст с разъяснениями важности исследования для получения информированного согласия на участие.

В эмпирическом исследовании, проведенном в 2016-2017 годах, принимали участие 72 учащихся старших классов средней общеобразовательной школы № 2114 г. Москвы в возрасте от 15 до 17 лет, средний возраст – 16 лет. Среди респондентов 36 мальчиков и 36 девочек. Также в исследовании принимали участие студенты младших курсов вузов г. Москвы (МГППУ, МПГУ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, РАНХиГС) в возрасте от 18 до 20 лет, средний возраст – 19 лет. Первоначально исследование проводилось в школе, после чего была набрана выборка студентов из 102 человек. Методом случайных чисел было отобрано 36 юношей и 36 девушек, всего выборка включала, так же как и подростковая, 72 человека.

Для анализа стиля пользования интернетом использовался тест интернет-зависимости (Internet Addiction Test, IAT) (K. Young, 1994; адаптация В.А. Лоскутовой, 2004), при этом по просьбе учителя для подростков вопрос «Качаете ли Вы файлы с сайтов с порнографическим содержанием?» был изменен на вопрос «Качаете ли Вы файлы с сайтов с сомнительным содержанием?».

Дополнительно был разработан авторский опросник, который включил в себя 9 вопросов на определение частоты использования различного интернет-контента, сформулированных следующим образом: «Как часто Вы используете интернет для...» сфер общения, учебы, познавательной информации, развлечения, с целью «убить время», выражения себя, информации о мировых событиях, о достижениях медицины и техники, об известных людях. Для оценки ответов респондентов использовалась шкала Лайкерта, содержащая 5 категорий от «никогда» до «постоянно». Виды интернет-контента были отобраны на основании анализа классификаций типов пользователей, предлагаемых разными исследователями [14; 15; 21]. Отдельно стоит отметить, что термин «убить время» подразумевает под собой определенный вид деятельности – это использование интернета, при котором пользователь занимает свободное время в течение дня: прокрастинация; бесцельный просмотр ленты в соцсетях; создание иллюзии важного дела и откладывание таким образом действительно не необходимых вещей; попытки занять себя чем-то в ожидании какого-то события. В тексте опросника это уточнение также присутствует для верного понимания респондентом специфики данной сферы использования Сети.

Для анализа социальной тревожности использовались Шкала социального избегания и дистресса (Social avoidance and distress scale, SADS) (Watson, Friend, 1969; адаптация Е.Н. Клименковой, А.Б. Холмогоровой, 2017) и Краткая шкала страха негативной социальной оценки (Brief Fear of Negative Evaluation scale, BFNE) (Leary, 1983; адаптация Е.Н. Клименковой, А.Б. Холмогоровой, 2017).

Полученные данные обрабатывались при помощи пакета статистических программ SPSS Statistics 23.0 for Windows.

Ограничения исследования. Ограничения связаны с различиями в процедуре проведения исследования у подростков и студентов: подростки были обследованы офлайн, а

студенты – онлайн; также при исследовании подростков был изменен один из вопросов. Кроме того, в исследуемой выборке было очень мало респондентов с повышенными показателями социальной тревожности и зависимости от интернета. Исследование носит пилотажный характер, планируется расширение выборки за счет дальнейшего сбора данных в онлайн-режиме. При расширении выборки планируется валидизация опросника интернет-зависимости К. Янг, так как в исследовании В.А. Лоскутовой с соавторами не был проведен ряд необходимых для валидизации процедур. Также планируется валидизация авторского опросника предпочитаемого контента на расширенной выборке.

Результаты

Для подростков нормативные показатели социальной тревожности на российской выборке были выделены в исследовании Е.Н. Клименковой и А.Б. Холмогоровой [6]. Из полученных в исследовании показателей SADS у 18% (25 чел.) это значение находится ниже нормы, а у 4,3% (6 чел.) – выше, для СНО у 18,7% (26 чел.) значение ниже нормативного, а у 2,2% (3 чел.) – выше. Нормативные показатели интернет-зависимости для российской выборки не были выделены при адаптации опросника К. Янг В.А. Лоскутовой с соавторами [8]. Согласно данным самой К. Янг, большинство респондентов (77,8%; 112 чел.) в нашей выборке попадают в интервал низких значений интернет-зависимости. Таким образом, в обследованных выборках было мало учащихся с высокими показателями социальной тревожности и интернет-зависимости.

В табл. 1 показано распределение по предпочитаемому контенту среди подростковой и студенческой выборок (% выбравших данный вид контента как часто используемый).

Можно увидеть, что 44% респондентов-подростков (32 чел.) выбрали сферу общения как часто используемую в интернете. На втором месте располагается сфера развлечения – ее отметили 42% (30 чел.), а на третьем – сфера поиска познавательной информации – ее выбрал 31% подростков (22 чел.).

В студенческой выборке у 61% респондентов (44 чел.) как часто используемая в интернете была выбрана сфера развлечения. Далее располагаются сферы общения и учебы – по 51% (37 чел.) и сфера поиска познавательной информации – 50% (36 чел.). С довольно значительным отрывом располагаются остальные сферы.

Таблица 1

Распределение по предпочитаемому контенту среди подростковой и студенческой выборок (% выбравших данный вид контента как часто используемый) (опросник предпочитаемого интернет-контента)

Предпочитаемый контент \ Респонденты	Подростки (N=72)	Студенты (N=72)
	Количество испытуемых N (%)	
Развлечение	30 (42%)	44 (61%)
Общение	32 (44%)	37 (51%)
Учеба	21 (29%)	37 (51%)
Познавательная информация	22 (31%)	36 (50%)
События в мире	18 (25%)	24 (33%)
Медицина и техника	12 (17%)	17 (24%)
Информация об известных людях	18 (25%)	13 (18%)
«Убить время»	10 (14%)	16 (22%)
Выражение себя	7 (10%)	10 (14%)

В обеих выборках наиболее популярными стали сферы развлечения, общения, учебы и поиска познавательной информации. Однако для студенческой выборки получение учебной и иной познавательной информации через интернет более актуально, чем для подростковой – у последних повышенным спросом пользуются сферы общения и развлечения в Сети.

Далее предпочитаемые виды контента были разделены на 4 домена по характеру направленности:

Домен 1 – Самопрезентация и общение (интерперсональная направленность). Сюда вошли вопросы про частоту использования интернета для общения и выражения себя.

Домен 2 – Развлечение и «убить время» (нецеле направленная активность).

Домен 3 – Образование и самообразование (образовательная направленность). Включает в себя вопросы про частоту использования интернета для учебы и поиска познавательной информации.

Домен 4 – Информационный поиск (содержательная направленность). Включает в себя вопросы про частоту использования интернета для поиска информации о происходящих в мире событиях, об известных людях и о достижениях медицины и техники.

Был проведен корреляционный анализ между показателями частоты использования контента выделенных доменов и показателями интернет-зависимости, а также социальной тревожности в подростковой, студенческой и объединенной выборках. В группе подростков домены «Самопрезентация и общение» и «Развлечение и “убить время”» оказались связанными со страхом негативной социальной оценки и интернет-зависимостью (табл. 2). Два других показателя социальной тревожности – социальный дистресс и социальное избегание (шкала SADS) – не дали никаких корреляций.

Таблица 2

Корреляционные связи показателей социальной тревожности и интернет-зависимости с показателями использования интернет-контента различной направленности у подростков (N=72) (SADS; CHO; опросник предпочитаемого интернет-контента; тест К. Янг)

Показатели	Самопрезентация и общение	Развлечение и «убить время»	Образование и самообразование	Информационный поиск
SADS	0,002	0,131	0,034	-0,058
CHO	0,348**	0,247*	0,036	0,091
Интернет-зависимость	0,454**	0,542**	0,093	0,196

Примечания: * уровень значимости $p < 0,05$ (критерий Спирмена); ** уровень значимости $p < 0,01$ (критерий Спирмена).

В группе студентов только домен «Самопрезентация и общение» связан с интернет-зависимостью и страхом негативной социальной оценки (табл. 3).

Таблица 3

Корреляционные связи показателей социальной тревожности и интернет-зависимости с показателями использования интернет-контента различной направленности у студентов (N=72) (SADS; CHO; опросник предпочитаемого интернет-контента; тест К. Янг)

Показатели	Самопрезентация и общение	Развлечение и «убить время»	Образование и самообразование	Информационный поиск
SADS	-0,066	-0,045	-0,039	-0,055
CHO	0,349**	0,174	0,068	0,122
Интернет-зависимость	0,437**	0,137	0,146	0,028

Примечания: ** уровень значимости $p < 0,01$ (критерий Спирмена).

В объединенной выборке со страхом негативной социальной оценки и интернет-зависимостью связаны домены «Самопрезентация и общение» и «Развлечение и «убить время»» (табл. 4).

Таблица 4

Корреляционные связи показателей социальной тревожности и интернет-зависимости с показателями использования интернет-контента различной направленности в объединенной выборке (N=144) (SADS; CHO; опросник предпочитаемого интернет-контента; тест К. Янг)

Показатели	Самопрезентация и общение	Развлечение и «убить время»	Образование и самообразование	Информационный поиск
SADS	-0,018	0,091	0,065	-0,066
CHO	0,351**	0,238**	0,107	0,108
Интернет-зависимость	0,443**	0,296**	0,076	0,127

Примечания: ** уровень значимости $p < 0,01$ (критерий Спирмена).

Полученные результаты указывают на то, что страх негативной социальной оценки и интернет-зависимость связаны с интерперсональной и нецеленаправленной активностью в Сети. При этом стоит отметить, что в студенческой выборке домен «Развлечение и «убить время»» не связан с указанными показателями, хотя сферы развлечения и «убить время» используются чаще, чем в подростковой выборке. Это можно объяснить тем, что студенты могут пользоваться Сетью в данных целях из-за иных причин. Например, больше для расслабления, нежели в качестве попытки «сбежать» от мира, как это могут делать подростки. Также молодежь чаще пользуется общественным транспортом, когда добирается до места учебы или работы, слушая в дороге музыку, смотря видео или листая ленту в соцсетях – это тоже могло сказаться на частоте использования сфер развлечения и «убить время».

На основании проведенного с помощью программы SPSS статистического анализа с применением критерия Манна-Уитни можно говорить о выявлении значимых статистических различий между подростковой и студенческой выборками по показателю социального избегания и дистресса ($p=0,01$) и по доменам «Развлечение и «убить время»» и «Образование и самообразование» ($p=0,003$ и $p=0,001$). На уровне тенденции были выявлены различия по показателю интернет-зависимости: среднее значение подростков оказалось выше, чем у студентов ($p=0,071$; $p < 0,1$) (табл. 5).

Таблица 5

Различия по доменам, показателям страха негативной социальной оценки, социального

**избегания и дистресса и интернет-зависимости между группами подростков и студентов
 (SADS; CHO; опросник предпочитаемого интернет-контента; тест К. Янг)**

Параметры		Группы	Подростки (N=72)	Студенты (N=72)	Уровень значимости различий p
Самопрезентация и общение	M (SD)		0,81 (0,25)	0,86 (0,23)	0,368
Развлечение и «убить время»	M (SD)		0,84 (0,23)	0,96 (0,2)	0,003
Образование и самообразование	M (SD)		0,93 (0,25)	1,07 (0,18)	0,001
Информационный поиск	M (SD)		0,82 (0,22)	0,81 (0,26)	0,628
SADS	M (SD)		6,57 (4,96)	9,43 (6,76)	0,01
CHO	M (SD)		22,19 (8,49)	25,38 (11,95)	0,116
Интернет-зависимость	M (SD)		43,28 (10,82)	40,93 (10,65)	0,071^t

Условные обозначения: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; p – достоверность различий.

Были обнаружены значимые статистические различия между девушками и юношами по показателю социального избегания ($p=0,01$) и по домену «Самопрезентация и общение» ($p=0,04$) (табл. 6). Девушки больше склонны уделять время самопрезентации и общению в сетях, при этом у них меньше выражено избегание контактов и дистресс при общении.

Таблица 6

Различия по доменам, показателям страха негативной социальной оценки, социального избегания и дистресса и интернет-зависимости между девушками и юношами (SADS; CHO; опросник предпочитаемого интернет-контента; тест К. Янг)

Параметры		Группы	Девушки (N=72)	Юноши (N=72)	Уровень значимости различий p
Самопрезентация и общение	M (SD)		0,87 (0,25)	0,8 (0,23)	0,04
Развлечение и «убить время»	M (SD)		0,92 (0,25)	0,88 (0,19)	0,212
Образование и самообразование	M (SD)		1,03 (0,22)	0,97 (0,24)	0,115
Информационный поиск	M (SD)		0,81 (0,26)	0,82 (0,23)	0,936
Социальное избегание	M (SD)		3,49 (2,8)	4,63 (3,02)	0,01
Социальный дистресс	M (SD)		3,89 (3,29)	4 (4,1)	0,521
SADS	M (SD)		7,38 (5,52)	8,63 (6,57)	0,36
CHO	M (SD)		24,39 (10,63)	23,18 (10,31)	0,647
Интернет-зависимость	M (SD)		42,15 (11,28)	42,06 (10,31)	0,967

Условные обозначения: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; p – достоверность различий.

В табл. 7 представлены результаты корреляционного анализа между параметром интернет-зависимости и показателем страха негативной социальной оценки в выборках по возрастам и объединенной выборке.

Таблица 7

Значимые связи между показателями интернет-зависимости и страха негативной социальной оценки (СНО; тест К. Янг)

	Подростки (N=72)	Студенты (N=72)	Объединенная выборка (N=144)
SADS	0,117	0,179	0,115
СНО	0,366**	0,378**	0,334**

Примечания: ** уровень значимости $p < 0,01$ (критерий Спирмена).

Полученные данные демонстрируют высоко значимую, хотя и слабую связь между страхом негативной социальной оценки и интернет-зависимостью. При этом корреляции между последней и показателем социального избегания и дистресса отсутствуют. Эти результаты могут объясняться тем, что на интернет-зависимость влияет не столько дистресс при непосредственном общении и избегание его, сколько значимость мнения других и зависимость от него, стремление получать одобрение и «лайки» при общении в социальных сетях. У подростков и молодежи, уделяющих чрезмерное время Сети, могут возникнуть трудности при непосредственном общении с окружающими из-за повышенного страха негативной оценки, а уход в интернет-коммуникацию в таком случае становится решением проблемы. С офлайн-контактами риск негативной оценки может субъективно восприниматься как более высокий из-за невозможности прервать общение или взять его под контроль [4; 14]. Также существуют данные о том, что продолжительность времени, проводимого в интернете, связана с выраженностью социальной тревожности у подростков [18].

Для проверки выдвинутой гипотезы о влиянии социальной тревожности и определенного контента на выраженность интернет-зависимости у подростков и молодежи был проведен регрессионный анализ для зависимой переменной «интернет-зависимость» (табл. 8).

Таблица 8

Регрессионный анализ для зависимой переменной «интернет-зависимость» (N=144) (SADS; СНО; опросник предпочитаемого интернет-контента; тест К. Янг)

Показатель	Бета	T	P
Самопрезентация и общение	0,363	4,659	0,000
СНО	0,231	2,966	0,004

Условные обозначения: Бета – коэффициент регрессии; T – критерий t-Стьюдента; P – достоверность различий.

Выявлено, что основными переменными, способствующими росту показателей интернет-зависимости, являются страх негативной социальной оценки и предпочтение контента «Самопрезентация и общение». Модель объясняет 24,2% дисперсии зависимой переменной «интернет-зависимость» ($R^2=0,242$, $F=22,46$). Таким образом, показано, что именно активное общение в социальных сетях и повышенная значимость положительных оценок от окружающих в наибольшей степени способствуют возникновению интернет-зависимости.

Обсуждение

Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о связи страха негативной социальной оценки с показателями интернет-зависимости, а также с показателями использования интернета для общения и самопрезентации как у подростков, так и у студентов. Полученная значимая связь интернет-зависимости с выраженностью страха негативной оценки соответствует данным последних исследований [18] и указывает на избегание непосредственных контактов подростками с повышенной социальной тревожностью. Интернет-зависимым подросткам свойственна повышенная тревожность и уязвимость: сбегаая от своих страхов, волнения и неуверенности в Сеть, они восполняют нехватку реального общения, которое в интернете можно прервать в любой момент, в отличие от реальной жизни [4; 14]. Изучение связи интернет-зависимости и сферы развлечения, в частности, онлайн-игр, доказано в ряде работ [1; 5; 7; 12; 20; 27; 32]. Их результат совпадает с полученным в данном исследовании: показатели интернет-зависимости выше у подростков, предпочитающих связанный с развлечением контент. Однако эти данные оказались справедливыми только для подростковой выборки.

Обнаруженное в исследовании отсутствие связи интернет-зависимости с показателем шкалы социального избегания и дистресса (SADS) может быть объяснено «уходом» в Сеть и снижением частоты ситуаций реального общения при сохранении значимости мнения других людей и зависимости от него. Это подтверждает корреляция интернет-зависимости с предпочтением контента самопрезентации и общения, что указывает на важность получения респондентами положительной обратной связи от других пользователей и когнитивную поглощенность мыслями о происходящем в Сети.

Результат регрессионного анализа на объединенной выборке показал, что на рост интернет-зависимости оказывают влияние показатели страха негативной социальной оценки и предпочтение контента, связанного с общением и самопрезентацией. Это соответствует данным других исследований, где эти факторы изучались отдельно [5; 7; 12; 20; 27]. В данном исследовании впервые показана взаимосвязь преимущественного использования интернета для общения и самопрезентации со страхом негативной оценки и их совокупное влияние на рост показателей интернет-зависимости.

Выводы

1. У студентов по сравнению с подростками выше частота использования интернета для развлечения и образования, а также на уровне тенденции ниже показатели интернет-зависимости, чем у подростков, что можно объяснить возрастающей способностью к саморегуляции. При этом девушки чаще юношей используют интернет для общения и самопрезентации.

2. Показатели интернет-зависимости и страха негативной оценки как у подростков, так и у студентов связаны с предпочтением контента «Самопрезентация и общение». Соответственно, в качестве факторов интернет-зависимости в регрессионном анализе выделяются чрезмерная озабоченность оценками других людей (страх негативной оценки с их стороны), а также высокая частота использования Сети для общения и самопрезентации.

3. Полученные в исследовании данные показывают, что чрезмерное увлечение общением в интернете в ущерб общению офлайн и повышенная значимость самопрезентации в Сети у подростков и молодежи являются факторами риска возникновения зависимости от интернета. Вместе с тем указанные выше ограничения исследования свидетельствуют о необходимости расширения выборки для надежного обоснования данного вывода.

Литература

1. Войскунский А.Е. Исследование Интернета в психологии // Интернет и российское сообщество / под ред. И. Семенова. М.: Гендальф, 2002. С. 235–250.
2. Гендерные различия индивидуально-психологических характеристик у подростков с различным уровнем проявлений интернет-зависимого поведения / А.В. Трусова, А.Е. Канашов, А.А. Ангеловский [и др.] // Вопросы наркологии. 2020. № 4(187). С. 45–62. DOI:10.47877/0234-0623_2020_4_45
3. Герасимова А.А., Холмогорова А.Б. Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 3. С. 56–79. DOI:10.17759/cpp.2018260304
4. Залеева А.В. Интернет-аддиктивное поведение учащихся в процессе межличностного взаимодействия // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение): Материалы III международной научно-практической конференции, Москва, 27–28 февраля 2013 г. / под ред. Б.Б. Айсмонгаса, В.Ю. Меновщикова. М.: МГППУ, 2013. С. 295–297.
5. Интернет-аддикция у молодых взрослых: формы онлайн-активности, половые различия, коморбидные психические и наркологические расстройства / С.В. Гречаный, А.Ю. Егоров, В.А. Солдаткин [и др.] // Вопросы наркологии. 2020. № 4(187). С. 78–102. DOI:10.47877/0234-0623_2020_4_78
6. Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б. Валидизация методик диагностики социальной тревожности на российской подростковой выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Том 25. № 1. С. 28–39. DOI:10.17759/cpp.2017250103
7. Кочетков Н.В. Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах отечественных психологов // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 1. С. 27–54. DOI:10.17759/sps.2020110103
8. Лоскутова В.А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. Новосибирск, 2004. 157 с.
9. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В.А. Сластенина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 200 с.
10. Павлова Т.С., Холмогорова А.Б. Гендерные факторы социальной тревожности в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2014. Том 6. № 1. С. 169–179. DOI:10.17759/psyedu.2014060119
11. Пережогин Л.О., Шалимов В.Ф., Казаковцев Б.А. Зависимость от персонального компьютера, интернета и мобильных устройств, обеспечивающих удаленный сетевой доступ (клиника, диагностика, лечение). Методические рекомендации // Российский психиатрический журнал. 2018. № 2.
12. Погожина И.Н., Подольский А.И., Идобаева О.А., Подольская Т.А. Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 60–94. DOI:10.17323/1814-9545-2020-3-60-94
13. Реутов Е.В., Тришина Т.В. Интернет-практики и информационные предпочтения населения // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 140–148.
14. Собкин В.С., Федотова А.В. Сеть как пространство социализации современного подростка // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 119–137. DOI:10.17759/cpp.2019270308

Казаринова Е.Ю., Холмогорова А.Б.
Предпочитаемый контент в интернете и социальная тревожность как факторы интернет-зависимости у подростков и студенческой молодежи
Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 2. С. 123–139.

Kazarinova E.Yu., Kholmogorova A.B.
Preferred Internet Content and Social Anxiety as Drivers of Internet Addiction in Teens and Students
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 2, pp. 123–139.

15. Солдатова Г.У., Зотова Е.Ю., Чекалина А.И., Гостимская О.С. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете / под ред. Г.В. Солдатовой. М., 2011. 176 с.
16. Солдатова Г.У., Илюхина С.Н. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29. № 1. С. 66–91. DOI:10.17759/cpp.2021290105
17. Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Отношение к интернету среди интернет-пользователей: технофобы и технофилы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 54–61. DOI:10.18384/2310-7235-2016-1-54-61
18. Холмогорова А.Б., Авакян Т.В., Клименкова Е.Н., Малюкова Д.А. Общение в интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 4. С. 102–129. DOI:10.17759/cpp.2015230407
19. Шнейдер Л.Б., Сыманюк В.В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня // Психологические исследования. 2017. Том 10. № 52.
20. Avila G.B., Dos Santos E.N., Jansen K., Barros F.C. Internet addiction in students from an educational institution in Southern Brazil: prevalence and associated factors // Trends in Psychiatry and Psychotherapy. 2020. Vol. 42. № 4. P. 302–310. DOI:10.1590/2237-6089-2019-0098
21. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Nechaev V.D., Sinyakov A.V. National profiles of internet-communication results of cross-national cluster analysis // European Journal of Science and Theology. 2015. Vol. 11. № 3. P. 125–130.
22. Dalal P.K., Basu D. Twenty years of Internet addiction ... Quo Vadis? // Indian Journal Psychiatry. 2016. Vol. 56. № 1. P. 6–11. DOI:10.4103/0019-5545.174354
23. Griffiths M.D. Does internet and computer “addiction” exist? Some case study evidence // CyberPsychology & Behavior. 2000. Vol. 3. № 2. P. 211–218. DOI:10.1089/109493100316067
24. Griffiths M.D., Pontes M.H., Szabo A. The impact of Internet-based specific activities on the perceptions of Internet addiction, quality of life, and excessive usage: A cross-sectional study // Addictive Behaviors Reports. 2016. Vol. 1. P. 19–25. DOI:10.1016/j.abrep.2015.03.002
25. Heimberg R.G., Stein M.B., Hiripi E. & Kessler R.C. Trends in the prevalence of social phobia in the United States: A synthetic cohort analysis of changes over four decades // European Psychiatry. 2000. Vol. 15. № 1. P. 29–37. DOI:10.1016/s0924-9338(00)00213-3
26. Jaiswal A., Manchanda S., Gautam V., Goel A.D., Aneja J., Raghav P.R. Burden of internet addiction, social anxiety and social phobia among University students, India // Journal of Family Medicine and Primary Care. 2020. Vol. 9. № 7. P. 3607–3612. DOI:10.4103/jfmpc.jfmpc_360_20
27. Khalili-Mahani N., Smyrnova A., Kakinami L. To Each Stress Its Own Screen: A Cross-Sectional Survey of the Patterns of Stress and Various Screen Uses in Relation to Self-Admitted Screen Addiction // Journal of Medical Internet Research. 2019. Vol. 21. № 4. DOI:10.2196/11485
28. Rosenthal S.R., Cha Y., Clark M.A. The Internet Addiction Test in a young adult U.S. population // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2018. Vol. 21. № 10. P. 661–666. DOI:10.1089/cyber.2018.0143
29. Soulioti E., Stavropoulos V., Christidi S., Papastefanou Y., Roussos P. The relationship of internet addiction with anxiety and depressive symptomatology // Psychiatriki. 2018. Vol. 29. № 2. P. 160–171. DOI:10.22365/jpsych.2018.292.160
30. Thorisdottir I.E., Sigurvinsdottir R., Asgeirsdottir B.B., Allegrante J.P., Sigfusdottir I.D. Active and passive social media use and symptoms of anxiety and depressed mood among Icelandic adolescents // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2019. Vol. 22. № 8. P. 535–542. DOI:10.1089/cyber.2019.0079

31. Vannucci A., Flannery K.M., Ohannessian C.M. Social media use and anxiety in emerging adults // *Journal of Affective Disorders*. 2017. Vol. 207. P. 163–166. DOI:10.1016/j.jad.2016.08.040
32. Young K.S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder // *CyberPsychology & Behavior*. 1998. Vol. 1. № 3. P. 237–244. DOI:10.1089/cpb.1998.1.25
33. Yüçens B., Üzer A. The relationship between internet addiction, social anxiety, impulsivity, self-esteem, and depression in a sample of Turkish undergraduate medical students // *Psychiatry Research*. 2018. Vol. 267. P. 313–318. DOI:10.1016/j.psychres.2018.06.033

References

1. Voiskunskii A.E. Issledovanie Interneta v psihologii [Researching the Internet in Psychology]. *Internet i rossiyskoe soobshchestvo = Internet and Russian Community*. Moscow, 2002, pp. 235–250. (In Russ.).
2. Trusova A.V., Kanashov A.E., Angelovskii A.A. [i dr.]. Gendernye razlichiya individual'no-psihologicheskikh harakteristik u podrostkov s razlichnym urovnem proyavlenii internet-zavisimogo povedeniya [Gender differences in individual psychological characteristics in adolescents with different levels of manifestations of Internet-dependent behavior]. *Voprosy narkologii = Addiction Issues*, 2020, no. 4(187), pp. 45–62. (In Russ.). DOI:10.47877/0234-0623_2020_4_45
3. Gerasimova A.A., Kholmogorova A.B. Obshchaya shkala problemnogo ispol'zovaniya interneta: aprobatsiya i validizatsiya v rossijskoi vyborke tret'ei versii oprosnika [The Generalized Problematic Internet Use Scale 3 Modified Version: Approbation and Validation on the Russian Sample]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psihoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2018. Vol. 26, no. 3, pp. 56–79. (In Russ.). DOI:10.17759/cpp.2018260304
4. Zalyaeva A.V. Internet-addiktivnoe povedenie uchashchihsya v processe mezhlichnostnogo vzaimodejstviya [Internet addictive behavior of students in the process of interpersonal interaction]. *Psikhologicheskaya pomoshch' sotsial'no nezashchishchennym litsam s ispol'zovaniem distantsionnykh tekhnologii (internet-konsultirovanie i distantsionnoe obuchenie): Materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 27-28 fevralya 2013 g.* [Psychological assistance to socially vulnerable persons using distance technologies (online counseling and distance learning): Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2013, pp. 295–297. (In Russ.).
5. Grechaniy S.V., Egorov A.Yu., Soldatkin V.A. [i dr.]. Internet-addiksiya u molodyh vzroslyh: formy onlajn-aktivnosti, polovye razlichiya, komorbidnye psihicheskie i narkologicheskie rasstrojstva [Internet Addiction in Young Adults: Types of Online Activities, Gender Differences, Comorbid Mental and Substance Use Disorders]. *Voprosy narkologii = Addiction Issues*, 2020, no. 4(187), pp. 78–102. (In Russ.). DOI:10.47877/0234-0623_2020_4_78
6. Klimenkova E.N., Kholmogorova A.B. Validizatsiya metodik diagnostiki social'noi trevozhnosti na rossijskoi podrostkovoi vyborke [Validation of Methods of Diagnosis of Social Anxiety on The Russian Adolescents]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psihoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2017. Vol. 25, no. 1, pp. 28–39. (In Russ.). DOI:10.17759/cpp.2017250103
7. Kochetkov N.V. Internet-zavisimost' i zavisimost' ot komp'yuternykh igr v trudakh otechestvennykh psihologov [Internet addiction and addiction to computer games in the work of Russian psychologists]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 1, pp. 27–54. (In Russ.). DOI:10.17759/sps.2020110103
8. Loskutova V.A. Internet-zavisimost' kak forma nekhimicheskikh addiktivnykh rasstrojstv. Avtopef. diss. kand. med. nauk. [Internet addiction as a form of non-chemical addictive disorders. PhD (Medicine) Thesis]. Novosibirsk, 2004. 157 p.

9. Mudrik A.V. Social'naya pedagogika: ucheb. dlya stud. ped. vuzov [Social pedagogy: a textbook for students of pedagogical universities]. Moscow: Publishing Center «Academy», 2000. 200 p. (In Russ.).
10. Pavlova T.S., Kholmogorova A.B. Gendernye faktory social'noi trevozhnosti v podrostkovom vozraste [Gender factors of social anxiety in adolescence]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2014. Vol. 6, no. 1, pp. 169–179. (In Russ.). DOI:10.17759/psyedu.2014060119
11. Perezhogin L.O., Shalimov V.F., Kazakovcev B.A. Zavisimost' ot personal'nogo komp'yutera, interneta i mobil'nyh ustroystv, obespechivayushchih udalennyi setevoi dostup (klinika, diagnostika, lechenie). Metodicheskie rekomendacii [Dependence on a personal computer, the Internet and mobile devices that provide remote network access (clinic, diagnostics, treatment). Methodical recommendations]. *Rossiiskii psihiatricheskii zhurnal = Russian Psychiatric Journal*, 2018, no. 2. (In Russ.).
12. Pogozhina I.N., Podolsky A.I., Idobaeva O.A., Podolskaya T.A. Tsifrovoe povedenie i osobennosti motivatsionnoj sfery internet-pol'zovatelej: logiko-kategorial'nyj analiz [Behavioral and Motivational Patterns of Internet Users: A Logico-Categorical Analysis]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2020, no. 3, pp. 60–94. (In Russ.). DOI:10.17323/1814-9545-2020-3-60-94
13. Reutov E.V., Trishina T.V. Internet-praktiki i informatsionnye predpochteniya naseleniya [Internet practices and informational preferences of the population]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 4, pp. 140–148. (In Russ.).
14. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Set' kak prostranstvo socializacii sovremennogo podrostka [Network as a socialization space for a modern teenager]. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 3, pp. 119–137. (In Russ.). DOI:10.17759/cpp.2019270308
15. Soldatova G.U., Zotova E.Yu., Chekalina A.I., Gostimskaya O.S. Poimannye odnoi set'yu: social'no-psihologicheskoe issledovanie predstavlenii detei i vzroslyh ob internete [Caught by the Same Net: A Socio-Psychological Study of Children's and Adult Ideas about the Internet]. Moscow, 2011. 176 p. (In Russ.).
16. Soldatova G.U., Ilyukhina S.N. Autodestruktivnyj onlajn-kontent: osobennosti otsenki i reagirovaniya podrostkov i molodezhi [Self-Destructive Online Content: Features of Attitude and Response of Adolescents and Youth]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psihoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2021. Vol. 29, no. 1, pp. 66–91. (In Russ.). DOI:10.17759/cpp.2021290105
17. Soldatova G.U., Nestik T.A. Otnoshenie k internetu sredi internet-pol'zovatelej: tekhnofoby i tekhnofily [Internet users' attitudes towards the Internet: technophobes and technophiles]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki = Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology*, 2016, no. 1, pp. 54–61. (In Russ.). DOI:10.18384/2310-7235-2016-1-54-61
18. Kholmogorova A.B., Avakyan T.V., Klimenkova E.N., Malyukova D.A. Obshchenie v internete i social'naya trevozhnost' u podrostkov iz raznyh social'nyh grupp [Communication on the Internet and social anxiety in adolescents from different social groups]. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2015. Vol. 23, no. 4, pp. 102–129. (In Russ.). DOI:10.17759/cpp.2015230407
19. Shneider L.B., Symanyuk V.V. Pol'zovatel' v informacionnoj srede: cifrovaya identichnost' segodnya [User in the Information Environment: Digital Identity Today]. *Psihologicheskie issledovaniya = Psychological Research*, 2017. Vol. 10, no. 52. (In Russ.).
20. Avila G.B., Dos Santos E.N., Jansen K., Barros F.C. Internet addiction in students from an

- educational institution in Southern Brazil: prevalence and associated factors. *Trends in Psychiatry and Psychotherapy*, 2020. Vol. 42, no. 4, pp. 302–310. DOI:10.1590/2237-6089-2019-0098
21. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Nechaev V.D., Sinyakov A.V. National profiles of internet-communication results of cross-national cluster analysis. *European Journal of Science and Theology*, 2015. Vol. 11, no. 3, pp. 125–130.
22. Dalal P.K., Basu D. Twenty years of Internet addiction ... Quo Vadis? *Indian Journal of Psychiatry*, 2016. Vol. 56, no. 1, pp. 6–11. DOI:10.4103/0019-5545.174354
23. Griffiths M.D. Does internet and computer “addiction” exist? Some case study evidence. *CyberPsychology & Behavior*, 2000. Vol. 3, no. 2, pp. 211–218. DOI:10.1089/109493100316067
24. Griffiths M.D., Pontes M.H., Szabo A. The impact of Internet-based specific activities on the perceptions of Internet addiction, quality of life, and excessive usage: A cross-sectional study. *Addictive Behaviors Reports*, 2016. Vol. 1, pp. 19–25. DOI:10.1016/j.abrep.2015.03.002
25. Heimberg R.G., Stein M.B., Hiripi E., Kessler R.C. Trends in the prevalence of social phobia in the United States: A synthetic cohort analysis of changes over four decades. *European Psychiatry*, 2000. Vol. 15, no. 1, pp. 29–37. DOI:10.1016/s0924-9338(00)00213-3
26. Jaiswal A., Manchanda S., Gautam V., Goel A.D., Aneja J., Raghav P.R. Burden of internet addiction, social anxiety and social phobia among University students, India. *Journal of Family Medicine and Primary Care*, 2020. Vol. 9, no. 7, pp. 3607–3612. DOI:10.4103/jfmpc.jfmpc_360_20
27. Khalili-Mahani N., Smyrnova A., Kakinami L. To Each Stress Its Own Screen: A Cross-Sectional Survey of the Patterns of Stress and Various Screen Uses in Relation to Self-Admitted Screen Addiction. *Journal of Medical Internet Research*, 2019. Vol. 21, no. 4. DOI:10.2196/11485
28. Rosenthal S.R., Cha Y., Clark M.A. The Internet Addiction Test in a young adult U.S. population. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2018. Vol. 21, no. 10, pp. 661–666. DOI:10.1089/cyber.2018.0143
29. Soulioti E., Stavropoulos V., Christidi S., Papastefanou Y., Roussos P. The relationship of internet addiction with anxiety and depressive symptomatology. *Psychiatriki*, 2018. Vol. 29, no. 2, pp. 160–171. DOI:10.22365/jpsych.2018.292.160
30. Thorisdottir I.E., Sigurvinsdottir R., Asgeirsdottir B.B., Allegrante J.P., Sigfusdottir I.D. Active and passive social media use and symptoms of anxiety and depressed mood among Icelandic adolescents. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2019. Vol. 22, no. 8, pp. 535–542. DOI:10.1089/cyber.2019.0079
31. Vannucci A., Flannery K.M., Ohannessian C.M. Social media use and anxiety in emerging adults. *Journal of Affective Disorders*, 2017. Vol. 207, pp. 163–166. DOI:10.1016/j.jad.2016.08.040
32. Young K.S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder. *CyberPsychology & Behavior*, 1998. Vol. 1, no. 3, pp. 237–244. DOI:10.1089/cpb.1998.1.25
33. Yüçens B., Üzer A. The relationship between internet addiction, social anxiety, impulsivity, self-esteem, and depression in a sample of Turkish undergraduate medical students. *Psychiatry Research*, 2018. Vol. 267, pp. 313–318. DOI:10.1016/j.psychres.2018.06.033

Информация об авторах

Казаринова Екатерина Юрьевна, аспирант факультета Консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8821-1491>, e-mail: kitty.41294@mail.ru

Холмогорова Алла Борисовна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой Клинической психологии и психотерапии, декан факультета Консультативной и

Казаринова Е.Ю., Холмогорова А.Б.
Предпочитаемый контент в интернете и социальная
тревожность как факторы интернет-зависимости у
подростков и студенческой молодежи
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 2. С. 123–139.

Kazarinova E.Yu., Kholmogorova A.B.
Preferred Internet Content and Social Anxiety as Drivers
of Internet Addiction in Teens and Students
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 2,
pp. 123–139.

клинической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>, e-mail: kholmogorova-2007@yandex.ru

Information about the authors

Ekaterina Yu. Kazarinova, PhD Student of the Department of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8821-1491>, e-mail: kitty.41294@mail.ru

Alla B. Kholmogorova, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Chair of Clinical Psychology and Psychotherapy, Dean of the Department of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>, e-mail: kholmogorova-2007@yandex.ru

Получена 19.05.2021
Принята в печать 26.06.2021

Received 19.05.2021
Accepted 26.06.2021